

УДК: 908(470+292.471)-058.237:008-021.414-027.252"1917"

1917 ГОД: КРЫМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Филимонов С. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: Filimonov.47@list.ru

В статье, основанной на исторических источниках, раскрывается роль старейшей и авторитетнейшей в Крыму историко-краеведческой организации – Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), объединявшей в своих рядах многочисленных представителей многонациональной и многоконфессиональной крымской интеллигенции, в деле сохранения культурного наследия в революционном 1917 году. Приведены документальные свидетельства об отношении крымской интеллигенции к событиям февраля и октября 1917 года, а также об энергичных попытках спасения памятников представителей рухнувшего режима (памятники императорам Екатерине II, Александру II, Александру III), сохранения архивов упраздненных государственных учреждений (в частности, архива губернского жандармского управления), сосредоточенных в «дворянских гнездах» библиотек, коллекций и документов (например, обширного и очень ценного родового архива Поповых, один из которых, Василий Степанович, был видным деятелем эпохи Екатерины II). Сообщается о мерах, предпринимавшихся крымской интеллигенцией по пропаганде и популяризации дела охраны памятников. Раскрывается особо важная роль в памятникоохранительной деятельности многолетнего председателя ТУАК выдающегося ученого и организатора науки Арсения Ивановича Маркевича.

Ключевые слова: Крым, интеллигенция, Таврическая ученая архивная комиссия, революционные события 1917 года, охрана культурного наследия.

В течение более 35 лет (24 января (5 февраля) 1887 г. – 25 марта 1923 г.) вопросы истории Крыма, этнографии его народов, охраны и использования многочисленных и разнообразных памятников их истории и культуры энергично разрабатывались старейшей и авторитетнейшей в Крыму краеведческой организацией – Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК). Численность ТУАК достигала 300 человек. Членами ТУАК состояли главным образом представители крымской интеллигенции, а также общественные деятели Крыма, священнослужители, крымоведы из других регионов страны. Бессменным председателем ТУАК в 1908–1923 гг. был замечательный ученый-крымовед и организатор науки Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), в 1927 г. избранный в члены-корреспонденты Академии наук СССР [1, с. 10–46].

В 1917–1920 гг., в период революционных событий и Гражданской войны, ТУАК принадлежала выдающаяся роль в деле сохранения культурного наследия. Раскрытию этой роли посвящены некоторые публикации автора настоящих строк, появившиеся в печати еще в середине 1990-х гг. [2, с. 37–66; 1, с. 11–15, 36]. Но в

нынешнем 2017 г., в год 100-летия событий в России, кардинальным образом изменивших страну, представляется целесообразным вновь возвратиться к указанной теме, особое внимание обратив на деятельность ТУАК в 1917 г. и на оценку тогдашней крымской интеллигенцией событий февраля и октября 1917 г. Источниками для этого послужили делопроизводственные материалы ТУАК за 1917 г. – протоколы ее ежемесячных заседаний [3, с. 289–349] и годовой отчет [4, с. 377–390].

2 (15) марта 1917 г. в результате отречения императора Николая II от престола монархия в России пала. Власть формально перешла к Временному правительству, на деле в стране установилось так называемое двоевластие, в реальной жизни означавшее отсутствие твердой государственной власти со всеми вытекающими из этого последствиями – анархией, смутой, хаосом, разложением общества, разрухой и вандализмом.

Но последствия эти будут осознаны гражданами России позже. Пока же, в марте 1917 г., интеллигенция Крыма пребывала в состоянии эйфории.

13 (26) марта 1917 г., 11 дней спустя после отречения императора, состоялось заседание ТУАК. Открыв заседание, председатель ТУАК А. И. Маркевич обратился к собравшимся с восторженной речью: «Мм. Гг. Со времени последнего нашего собрания в нашем отечестве произошли события величайшего, исключительного значения. Старый уклад русской государственной жизни рухнул; началась новая эпоха в истории России, занялась над нашим отечеством долгожданная заря просвещенной свободы. Все события последних дней мы воспринимали и переживали с волнением, подъемом духа и радостью, а та наука, с которой мы связаны своими симпатиями и занятиями в Комиссии, вносит в наши души успокоение и бодрость, она укрепляет и возвышает нашу любовь к родине. Проникнутые сознанием важности переживаемого момента, радостными чувствами и светлыми надеждами, в полной преданности новому Временному правительству, будем еще дружнее и энергичнее продолжать свою скромную работу на пользу науки и дорогого отечества» [3, с. 306–307].

По предложению А. И. Маркевича приветственные телеграммы были направлены председателю Совета министров князю Г. Е. Львову и председателю Государственной думы М. В. Родзянко. В этих документах от имени «отныне свободного народа» ТУАК «радостно приветствовала» «солнце свободы, ярко осветившее своими живительными лучами нашу многострадальную родину» [3, с. 307].

Но уже через месяц, 13 (26) апреля 1917 г., на заседании ТУАК было заслушано отношение Московского археологического общества от 8 (21) марта 1917 г., содержавшее горячий призыв ко всем патриотам России сплотиться в деле защиты и спасения памятников «прошлого исторического развития русского народа и народов, входящих в состав Русского государства, ввиду опасения в переживаемое тяжелое время на Руси за сохранность памятников старины» [3, с. 309–310].

В ответ ТУАК постановила: обратиться к населению губернии с особым воззванием о важности сохранения памятников древности, старины и искусства от

порчи и уничтожения и просить председателя Комиссии составить текст этого воззвания [3, с. 310].

14 (27) мая 1917 г. на заседании ТУАК А. И. Маркевич доложил, что, согласно поручению Комиссии, он напечатал от ее имени воззвание к населению губернии с просьбой о сохранении памятников древности, старины и произведений искусства. Воззвание напечатано в трех местных газетах в количестве 1000 экземпляров и разослано по всей губернии. Кроме того, он поместил в газетах воззвание к населению с просьбой о присылке в Комиссию всех печатных изданий, касающихся переживаемого Россией переворота, и обращение к помещикам с просьбой о присылке ей в дар или на хранение вотчинных и семейных архивов, дел и бумаг [3, с. 315].

Особую тревогу вызывала у членов ТУАК судьба памятников представителей рухнувшего режима, архивов упраздненных государственных учреждений, сосредоточенных в «дворянских гнездах» библиотек, коллекций и документов.

Так, на заседании ТУАК 13 (26) апреля 1917 г. А. И. Маркевич сообщил о том, что «в первых числах этого месяца несдержанная толпа рабочих и солдат уже пыталась уничтожить памятник императрице Екатерине Великой в Симферополе. К счастью, благоразумные элементы среди самих солдат сдержали эту попытку, и толпа отказалась от исполнения своего варварского намерения. Но подобные инциденты возможны и в других местах губернии» [3, с. 310].

И действительно, если памятник Екатерине II в Симферополе удалось сохранить, то памятник Александру III в Феодосии был снесен. 12 (25) июля на заседании ТУАК была обсуждена присланная В. Д. Гейманом информация о том, что 22 июня (5 июля) по постановлению феодосийского Совета рабочих и солдатских депутатов, «ввиду непрекращавшихся эксцессов у памятника Александру III, начаты были работы по снятию с пьедестала фигуры. Матросы случайно проходившего судна и солдаты ускорили эту вандальскую работу, стащив фигуру канатами. Фигура сильно пострадала и будет отослана на завод для переливки. При этом г. Гейман сообщает, что памятник был открыт 14 ноября 1896 г. по инициативе И. К. Айвазовского в ознаменование перевода торгового порта из Севастополя в Феодосию» [3, с. 321].

А. И. Маркевич заявил, что немедленно по получении этого сообщения он обратился к Таврическому губернскому комиссару и в Феодосийский общественный комитет с просьбой о сохранении снятой фигуры Александра III как памятника искусства и истории г. Феодосии в феодосийском музее, что в ответ получил телеграмму от исполняющего должность феодосийского городского головы Перека с сообщением о том, что снятая статуя Александра III временно помещена во дворе городского пожарного обоза. Присутствовавший на том же заседании ТУАК Л. П. Колли заметил, что при небрежном снятии памятника и издевательствах толпы изображение императора Александра III сильно пострадало [3, с. 321–322].

На том же заседании ТУАК В. И. Тихий и А. И. Маркевич обратили внимание на снятие в последнее время, по постановлениям земских и городских собраний, портретов и бюстов русских императоров. В частности, по постановлению

чрезвычайного губернского земского собрания 24 мая (6 июня) 1917 г. убраны были из зала губернской земской управы портрет и бюст императора Александра II, помещенные там ранее по постановлениям тех же земских учреждений в память великих реформ царя-освободителя. Было решено принять меры к сохранению, по возможности, хотя бы тех императорских портретов и бюстов, находящихся в различных учреждениях, которые представляют художественную и историческую ценность [3, с. 322].

В протоколе заседания ТУАК от 19 октября (1 ноября) 1917 г. зафиксирована также информация об уничтожении памятников императору Александру II в с. Саки Евпаторийского уезда и в с. Б. Белозерка Мелитопольского уезда и, помимо того, о порче памятника в Бахчисарайском дворце, сооруженном в память 300-летия царствования дома Романовых [3, с. 340].

Трогательной заботой о сохранении документальных богатств Крыма проникнуто было письмо председателя Московского археологического общества 77-летней графини П. С. Уваровой к председателю ТУАК А. И. Маркевичу, процитированное в протоколе заседания ТУАК от 16 (29) августа 1917 г.: «Председатель прочел выдержки из письма к нему из Евпатории почетного члена Комиссии графини П. С. Уваровой, в котором она сообщает, что очень желала присутствовать на этом заседании Комиссии, но не может приехать по причине запаздываний поездов. Сожалея об этом, графиня выражает надежду “на лучшие дни, когда можно будет спокойно снова заниматься наукой и архивами. Пока же, – продолжает графиня, – потолкуйте и подумайте о необходимых и неотложных мерах, которые обязательно должны быть приняты во время окружающей нас разрухи для спасения архивов разного рода, начиная с волостных и кончая семейными ”» [3, с. 324]. (С учетом того, что и это письмо графини Уваровой сгинуло неведомо куда вместе со всем личным архивом А. И. Маркевича, значимость протокола заседания ТУАК с цитатами из письма трудно переоценить). В ответ было постановлено: «Просить А. И. Маркевича передать графине П. С. Уваровой чувства глубокого сожаления, что она не могла почтить настоящего заседания своим присутствием, и готовности употребить все старания для продолжения посильной работы в деле сохранения архивных богатств здешнего края» [3, с. 324].

Что касается охраны архивных документов, то протоколы заседаний ТУАК зафиксировали мероприятия Комиссии по спасению дел архива упразднённого губернского жандармского управления (протокол от 14 (27) мая 1917 г.), а также обширного и очень ценного родового архива Поповых (протокол от 12 (25) июля 1917 г.), один из которых, Василий Степанович Попов, был видным деятелем эпохи Екатерины II. Как отмечено в отчете ТУАК за 1917 г., «сильно озабочена была Комиссия в истекшем году судьбою архивов, находящихся в пределах Таврической губернии, особенно правительственных и сословных учреждений, прекративших свое существование с государственным переворотом» [2, с. 53].

Резко отрицательно отнеслась ТУАК к большевистскому перевороту. 17 (30) ноября 1917 г., т. е. три недели спустя после переворота, состоялось заседание ТУАК. На нем с гневно-горестной речью выступил председатель ТУАК

А. И. Маркевич. Он обличал большевиков не только в вандализме по отношению к исторической памяти и историческим памятникам, но и в измене и предательстве по отношению к Родине, в развращении народа России. (Помимо этой речи, автором настоящих строк были обнаружены еще несколько публикаций А. И. Маркевича, имевших ярко выраженную антибольшевистскую направленность [2, с. 326–331]. Остается лишь с радостью удивляться тому, что после установления на полуострове советской власти Маркевич не был репрессирован: как известно, начиная с середины ноября 1920 г., когда Крым стал красным в прямом (от крови) и переносном значении этого слова, здесь расстреливали и заключали в тюрьмы и лагеря тысячи людей за менее значительные «преступления» [5, с. 8–13, 20–37, 75–81 и др.]).

Вот текст этой знаменательной речи А. И. Маркевича, в концентрированной форме отражавшей отношение крымской интеллигенции к Октябрьскому перевороту 1917 г.: «Три года тому назад Таврическая ученая архивная комиссия присоединила свой скромный голос к выражению чувств возмущения и негодования, объявших весь культурный мир по поводу варварского разгрома, уничтожения и расхищения немцами великих сокровищ и знаменитых памятников истории и искусства в Бельгии и северо-восточной Франции.

В настоящее время мы переживаем еще больший ужас, вызванный позорным, небывалым в истории уничтожением, расхищением и непоправимой порчей памятников нашей истории, нашей культуры, нашего искусства, величайших всенародных сокровищ России, производящимися, к неизгладимому во веки веков нашему позору, самими же русскими людьми, разум и чувства которых отравлены врагами и предателями России.

Разгром множества помещичьих усадеб с уничтожением драгоценных собраний предметов искусства, библиотек, документов и зданий по всему пространству России, расхищение дворцов членов бывшего Императорского Дома, музеев, частных и государственных, в том числе Эрмитажа, и правительственных учреждений, с гибелью десятков тысяч предметов величайшей ценности, завершился расхищением и истреблением всего ценного в Зимнем дворце в Петрограде, разгромом артиллерийскими снарядами нашего величайшего сокровища, священного для каждого русского человека, – Московского Кремля. Повреждены Никольские ворота в Кремле, сильно пострадал храм Василия Блаженного на Красной площади, сильно поврежден Московский Успенский собор, причем погибла часть его фресковой росписи, пострадал и Чудов монастырь, разграблена Синодальная ризница, причем погибло множество предметов громадной исторической ценности, и примыкающий к ней храм Двенадцати Апостолов, расхищено множество ящиков с драгоценнейшими сокровищами Эрмитажа и других музеев, Зимнего дворца и других дворцов и учреждений, хранившимися в Московском Кремле, равно как погибло много ящиков с такими же предметами в Петрограде, которых не успели вывезти оттуда.

Гибель всех этих наших народных культурных сокровищ усугубляет то горе, которое испытываем мы, переживая гнусное издевательство над нашим прошлым, гибель нашего государственного величия, славы и мощи, нашего государственного

достоинства, переживая распадение нашей Родины, раздираемой на части и внешними и внутренними ее врагами, изменниками и предателями.

Печальная слава Герострата и Эфиальта меркнет перед той постыдной славой, которую приготовили для себя на вечные времена в нашей и мировой истории нынешние вдохновители и руководители невежественной народной массы, развратившие наш народ, отравившие его душу и приведшие его к бедствиям нашего лихолетия. Имена их навсегда сохранятся на скрижалях истории и будут повторяться с презрением и омерзением. Позор этот падет, конечно, не только на отдельных людей, но и на все наше безвременье. Беспристрастная история над всем произнесет свой справедливый, нелицеприятный приговор.

Предлагаю Комиссии выразить волнующие нас чувства негодования и скорби Российской Академии наук, Российской Академии художеств, Московскому Археологическому обществу и Археологической комиссии».

Как отмечено в протоколе, «собрание с полным сочувствием приняло предложение председателя» [1, с. 12–13].

Оценку событий 1917 года находим и в составленном А. И. Маркевичем отчете о деятельности Комиссии за 1917 год: «Год тревог и волнений, надежд и разочарований, позора и развала России, сверкнувший искрой свободы и сейчас же покрывший черными тучами и мраком эту зарю нашей свободы, истекший 1917-й год был злосчастнейшим годом в истории России и бедственным годом для русской науки, русского просвещения» [2, с. 52].

Впрочем, думается, что с оценкой 1917 года как «злосчастнейшего года в истории России» А. И. Маркевич поторопился. Впереди были 1918, 1919, 1920, 1921-й и другие не менее бедственные для России годы.

Список литературы

1. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. – 316 с.
2. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 408 с.
3. Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1919. – № 56. – С. 289–349.
4. Отчет о деятельности Таврической Ученой Архивной Комиссии за 1917-й год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1918. – № 55. – С. 377–390.
5. Филимонов С. Б. Тайны крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920 – 1940-е годы. – Изд. 3-е, доп. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 308 с.

Filimonov S. B. 1917: Crimean Intelligentsia and Cultural Monuments // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 1. – P. 73–79

The article, based on historical sources, reveals the role of the oldest and most authoritative in the Crimea historical and regional organization – the Taurida Academic Archive Commission (TAAC), which unites numerous representatives of the multinational and multi-confessional Crimean intelligentsia in the preservation of cultural heritage in the revolutionary year 1917. The documentary evidence of the attitude of the Crimean intelligentsia to the events of February and October 1917, as well as of vigorous attempts to save

monuments to representatives of the failed regime (monuments to the emperors Catherine II, Alexander II, Alexander III), archives of abolished state institutions (in particular, the archives of the provincial gendarmerie administration), Libraries, collections and documents concentrated in the "noble nests" (for example, the extensive and very valuable generic Popov archives, one of which, Vasily Stepanovich, was a prominent figure of the era of Catherine II). Reported on the measures taken by the Crimean intelligentsia to promote and popularize the protection of monuments. A particularly important role in the memorial activities of the long-term chairman of the TAAC of the outstanding scientist and science organizer Arseniy Ivanovich Markevich is revealed. The passionate speech of A. I. Markevich, recorded in the minutes of the TAAC meeting on November 17 (30), 1917, that is, pronounced three weeks after the Bolshevik coup in Petrograd. In it, the scientist denounced the Bolsheviks not only in vandalism in relation to historical memory and historical monuments, but also in treason and betrayal of the Motherland. In the report on the activities of the TAAC for 1917, A. I. Markevich summed up: «... the expiring year 1917 was the most unfortunate year in the history of Russia and a disastrous year for Russian science, Russian enlightenment».

Keywords: Crimea, Intelligentsia, Taurida Academic Archive Commission, Revolutionary Events of 1917, Protection of Cultural Heritage.

References

1. Filimonov S. B. Hraniteli istoricheskoy pamjati Kryma: o nasledii Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (1887 – 1931 gg.) [Guardians of the Historical Memory of the Crimea: the Legacy of the Taurida Academic Archive Commission and the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography (1887–1931)], Ed. 2 nd, revised. and additional, Simferopol, ChernomorPress, 2004, 316 p.
2. Filimonov S. B. Iz proshlogo russkoj kul'tury v Krymu: poiski i nahodki istorika-istochnikoveda [From the Past of Russian Culture in the Crimea: the Searches and Finds of a Historian-source Researcher], Simferopol, N. Orianda, 2010, 408 p.
3. Protokoly zasedanij Tavricheskoy Uchenoj Arhivnoj Komissii [Minutes of Sessions of the Taurida Academic Archive Commission], News of the Tavrida Academic Archive Commission. Simferopol, 1919, no. 56, P. 289–349.
4. Otchet o dejatel'nosti Tavricheskoy Uchenoj Arhivnoj Komissii za 1917-j god [Report on the Activities of the Tavrica Academic Archive Commission for the Year 1917], News of the Tavrida Academic Archive Commission, Simferopol, 1918, no. 55, P. 377–390.
5. Filimonov S. B. Tajny krymskih zastenkov. Dokumental'nye ocherki o zhertvah politicheskikh repressij v Krymu v 1920–1940-e gody [Secrets of the Crimean Torture Chambers. Documentary Essays on the Victims of Political Repression in the Crimea in the 1920s-1940s], Ed. 3rd, add. Simferopol, Business-Inform, 2007, 308 p.